УДК 343.195.3

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В 1954—1956 ГГ.

И.В.Антонов

ACTIVITY OF THE PUBLIC PROSECUTORS OFFICE OF NOVGOROD REGION ON REVISION OF STATE CRIMES CASES (1954—1956)

I.V.Antonov

Гуманитарный институт НовГУ, antonov-novgorod@mail.ru

Рассказывается о работе областной комиссии по пересмотру дел о государственных преступлениях сталинской эпохи. Непосредственное участие в ее работе принимали сотрудники прокуратуры Новгородской области. Они входили не только в состав комиссии, но и в состав ее рабочей группы, непосредственно рассматривающей все обстоятельства каждого конкретного дела.

Ключевые слова: *прокуратура, государственные преступления, Новгородская область, сталинская эпоха*

This article is devoted to the work of the regional commission on revision of state crimes cases of the Stalin era. The employees of the Public Prosecutors Office of Novgorod region directly participated in this work. They were included not only into the committee but also in the working group in order that they could consider all the circumstances of every single case.

Keywords: *Public Prosecutors Office, state crimes, Novgorod region, Stalin era*

В 1953 году, после смерти И.В.Сталина, начался процесс либерализации общественных отношений. В связи с данным обстоятельством функции прокуратуры в сфере государственных преступлений приобрели новый вид. Органы прокуратуры стали играть одну из ключевых ролей в начавшемся процессе реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям в предыдущие десятилетия. Уже 1 сентября 1953 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР Верховный Суд СССР получил право пересматривать по протесту Генпрокурора СССР решения коллегии ОГПУ, особого содействия и так называемых двоек и троек [1, с. 19].

Огромное количество поступавших жалоб делало необходимым внесение изменений в существовавшую систему пересмотра решений по государственным преступлениям. Поэтому уже 4 мая 1954 года Президиум ЦК КПСС принял историческое решение о

пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные» преступления как судебными, так и внесудебными органами, находившимися в то время в местах лишения свободы или ссылке на поселение [2].

Результатом принятия данного акта стало создание Центральной комиссии, возглавляемой Генеральным Прокурором СССР — Р.А.Руденко [1, с. 116].

Кроме того, была создана система республиканских (не имеющих областного деления), краевых и областных комиссий.

Председателем комиссии в Новгородской области являлся Прокурор Новгородской области А.А.Дмитриев [3]. В состав комиссии входили: начальник Управления Министерства внутренних дел — И.М.Веселов; начальник Комитета государственной безопасности — И.С.Коротков и начальник Управления министерства юстиции — И.К.Кудрявцев [4].

Кроме того, в Новгородской области существовал рабочий аппарат комиссии, непосредственно занимавшийся рассмотрением дел. К сентябрю 1954 года состоял из: «представителей областной прокуратуры — Вострикова, Гошина; представителя Военной Прокуратуры Ленинградского военного округа — Зимина; представителей Управления Комитета государственной безопасности — Андрюхина, Егорова, Мамокова; представителей Управления Министерства внутренних дел — Косичкина, Ильина, Южина; представителя Министерства юстиции — Пищулина» [5].

Если обратиться к количеству дел, рассматриваемых комиссией Новгородской области, то можно отметить, что за первые три месяца ее функционирования было рассмотрено 183 дела на 254 человека [5].

Подобные результаты были отнесены прокурором Новгородской области к отрицательным. В своем письме к членам комиссии он отмечал, что «столь неудовлетворительные темпы работы комиссии явились следствием того, что некоторые товарищи, состоящие в рабочем аппарате, работают крайне непроизводительно, что создает угрозу того, что работа комиссии может затянуться на многие месяцы и долгие годы» [5].

В данном обращении просматривается желание решить поставленную задачу пересмотра дел по «контрреволюционным» преступлениям в кратчайшие сроки. Подобный решительный подход был свойствен той эпохе, однако, прокурор области, на наш взгляд, в тот момент не мог оценить всего масштаба предстоящей работы, что и отражается в его словах.

Если обратиться к тем решениям, которые принимались на заседаниях комиссии, то можно отметить следующие цифры. С июня месяца до конца 1954 года было рассмотрено 400 дел на 545 человек [4].

Если проанализировать принятые по ним решения, то можно отметить, что в большинстве случаев заявителям было отказано в пересмотре решений. Из числа удовлетворенных заявлений наиболее распространенным решением было сокращение срока наказания. Кроме того, в отношении 49 дел был применен Указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии», и в 42 случаях был перекалвалифицирован состав преступления на менее тяжкий. Полностью реабилитировано было только 6 человек, и еще одному человеку была отменена ссылка на поселение [4]. Таким образом, несмотря на плодотворную деятельность комиссий по пересмотру решений, число лиц полностью реабилитированных было не столь велико, как могло показаться на первый взгляд.

В связи с большим количеством рассматриваемых дел, не всем из них уделялось должное внимание. Так, например, Прокурор Новгородской области отмечал, что «по одному делу — по обвинению Котова-Михайлова — протест на приговор Военного трибунала не поддержан не потому, что не согласились с решением комиссии, а по следующим обстоятельствам: решение комиссии было принято 12 июля, а Военный Прокурор ЛенВО направил дело с протестом Главному Военному Прокурору только 9 ноября, т.е. через четыре месяца» [6].

При этом главный военный Прокурор возвратил указанное дело уже в конце декабря, обосновав свою

позицию тем, что в марте 1955 года заканчивался срок наказания, назначенный Котову-Михайлову по приговору Военного трибунала. Поэтому, по его мнению, направлять дело в Военную коллегия Верховного Суда СССР было не целесообразно [6]. Подобный пример ярко свидетельствует о той волоките, которая существовала в работе комиссий. Связана она была, прежде всего, с большим количеством жалоб, а также небольшим количеством членов аппарата комиссии, непосредственно рассматривавших данные дела.

Не всегда решения комиссии поддерживались прокуратурой. Так, например, рассмотрев дело в отношении В.Г.Яковлева, осужденного Военным трибуналом 25 августа 1948 года с назначением наказания в виде лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях на срок 25 лет, комиссия решила снизить меру наказания до размеров отбытого, на тот момент 6 лет. Свое решение комиссия основывала на том, что Яковлев после совершенного им преступления, с февраля 1942 года по март 1943 года, служил в Советской Армии и, сражаясь с немецкими захватчиками, был тяжело ранен, в результате чего ему ампутировали правую ногу. Однако Военный Прокурор Ленинградского военного округа с решением комиссии не согласился на том основании, что в результате предательства Яковлева немцами был расстрелян один советский гражданин [6].

В случае подобных разногласий с прокурором у комиссий имелась возможность обратиться с представлением к Генеральному Прокурору СССР. Однако в приведенном примере этого сделано не было [6].

Следует отметить, что в отдельных случаях комиссия снимала с рассмотрения дела и передавала их в прокуратуру или в Управление Комитета государственной безопасности для дополнительной проверки. Подобные меры принимались в тех случаях, когда у членов комиссии возникали сомнения в объективности расследования и судебного разбирательства дела. Так, например, за период с июня до конца 1954 года было снято с рассмотрения три подобных дела [7]. При этом два дела проверялись Прокуратурой Новгородской области, а еще одно — Управлением Комитета государственной безопасности. Однако во всех случаях дополнительных обстоятельств выявлено так и не было.

В целом комиссия могла бы рассмотреть значительно большее количество дел. Однако этому мешал ряд причин, которые отмечал, в частности, председатель комиссии и.о. Прокурора Новгородской области Кульков [8]. А именно: первоначально утвержденный аппарат в количестве 8 человек постоянно менялся, что отражалось не только на количестве рассмотренных дел, но и на качестве их рассмотрения; некоторые из постоянных членов рабочего аппарата работали крайне непроизводительно, а также то обстоятельство, что комиссия не работала с 17 сентября по 20 октября, поскольку два члена комиссии — Кудрявцев и Веселов находились в отпуске [8].

Таким образом, указанные обстоятельства свидетельствуют о полномасштабной работе по пересмотру дел о государственных преступлениях, проходившей в стране в середине 50-х годов прошлого века

и Новгородской области в частности. Самое непосредственное участие в этой работе принимали сотрудники органов прокуратуры Новгородской области, входивших не только в состав комиссии по пересмотру данной категории дел, но и в рабочую группу, непосредственно рассматривающей каждое конкретное дело. Результаты работы в целом можно признать успешными, потому как значительное количество людей смогли добиться, пусть и не полной реабилитации, но значительного сокращения избранной в отношении них меры наказания. Полная же реабилитация всех несправедливо осужденных граждан, учитывая существовавшую в то время политическую систему в стране, не представлялась возможной.

-
1. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956 / Под ред. А.Н.Яковлева. М., 2000.
 2. Лавинская О.В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954-1956 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 39.
 3. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 1.

4. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 12.
5. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 6.
6. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 13.
7. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 14.
8. ГАНО. Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 214. Л. 15.

References

1. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Khlopov V.G., Shevchuk I.N., Iakovlev A.N., ed. Reabilitatsiia: kak eto bylo. Mart 1953 - fevral' 1956 [Rehabilitation: as it happened. March 1953 — February 1956]. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy [Documents of the CPSU CC Presidium and other materials]. In 3 volumes. Vol. 1. Moscow, 2000.
2. Lavinskaia O.V. Dokumenty prokuratury o protsesse reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v 1954-1956 gg [Prosecution papers relative to rehabilitation of the victims of political repression (1954-1956)]. Otechestvennye arkhivy — Domestic archives, 2007, no. 3, p. 39.
3. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 1.
4. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 12.
5. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 6.
6. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 13.
7. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 14.
8. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 3997-p, Inventory 1, File 214, fol. 15.